

РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫК — ПОЛИТИКА — КУЛЬТУРА

УДК 81'42:81'38:81'27

ББК Ш105.51+Ш100.621+Ш104

ГСНТИ 16.21.29

Код ВАК 10.02.19; 10.02.20

С. А. Анисимова

Сургут, Россия

РОЛЬ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ДИСКУРСОВ ПРЕЗИДЕНТОВ В. В. ПУТИНА И Б. ОБАМЫ)

АННОТАЦИЯ. Исследование выполнено в рамках политической дискурсологии как научного направления, ориентированного на изучение национального ментального пространства русских и американцев на основе выступлений главных представителей нации — президентов России и США. Целью настоящей статьи является сопоставительное когнитивное исследование механизмов употребления прецедентных имен и феноменов в политическом дискурсе Владимира Путина и Барака Обамы. Когнитивный подход к политическому дискурсу предполагает исследование его ментальных структур, к которым относятся стереотипные и стандартные представления о мире политики, отличающиеся структурной и образно-эмоциональной устойчивостью. Таковы, в частности, стереотипные образы различных национально-этнических общностей, отдельных государств, дуальные стереотипы «свой/чужие», «наши / не наши», формирующие образы «друзей» и «врагов». Сопоставлены материалы выступлений лидеров указанных стран на саммите «Большой двадцатки» в Санкт-Петербурге (2013 г.), рассматриваются важные аспекты формирования и бытования культурно-детерминированных знаний и представлений. Лингвистический анализ политического дискурса в целом и политической речи в частности является успешным, когда охватывает детали от лингвистического до политического поведения. Лексико-семантический подход к анализу политического дискурса направлен на изучение лексем конкретных политических высказываний и текстов. В центре внимания автора лежат прецедентные феномены — репрезентации ментального пространства. Результаты сопоставительного анализа позволяют комплексно охарактеризовать рассматриваемый фрагмент национального ментального пространства, выделить общие черты и национальные особенности, свойственные представителям российской и американской политической элиты.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ментальное пространство; менталитет; прецедентное имя; прецедентный феномен; перевод; дискурс; концептуальное смешение; стереотипные воздействия; язык; социальные репрезентации; когнитивное пространство; Б. Обама; В. В. Путин.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Анисимова Софья Анатольевна, аспирант кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, бюджетное учреждение высшего профессионального образования Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Сургутский государственный университет»; общество с ограниченной ответственностью «КИНГС ТРЭВЭЛ ГРУП»; 628415, г. Сургут, ул. Иосифа Каролинского, 14/1, 3 эт., оф. 1; e-mail: kings.sofya@gmail.com.

Одним из наиболее сложных аспектов перевода политических текстов и текстов иной международной специфики в современной науке считается перевод национально-маркированной лексики, раскрывающей феномен национальной уникальности — ментальное пространство. Перевод в данном смысле является не простым механическим перекодированием высказывания из одного языка в другой, а целенаправленной передачей авторской интенции, когда семантические средства репрезентации национальных особенностей рассматриваются как способ передачи культурного контекста.

С целью передачи максимального количества эксплицитной информации переводчиком осуществляется изучение текста на дискурсивном уровне в лингвориторической парадигме, раскрытие базовых концептов, таких как менталитет и ментальное пространство. В данной статье также применяется метод сравнительного анализа феноменов, обладающих высокой степенью прецедентности с точки зрения их роли в ментальном пространстве представителя нации. В данном исследовании принципиальным отличием прецедентного имени/феномена от простого имени собственного является наличие имплицитной информации, верба-

лизованной в имени, что делает его уникальным прецедентным феноменом.

Менталитет — термин, появившийся в терминологическом аппарате повседневной жизни во всех сферах человеческой науки. Коллективное и индивидуальное сознание определяются не только разумом, знанием и логикой бытия, но также нормами, ценностями и традициями культуры, историческим опытом поколений и общего состояния национального духа. Национальный менталитет формируется в течение длительного периода времени и включает в себя опыт многих поколений, оказывающих значительное стереотипное воздействие на общество.

Национальный менталитет — это набор особых атрибутов, исходящих из интеллектуальных, умственных и физиологических особенностей людей, на которые влияют исторические, климатические, социальные, геополитические и этнические предпосылки. Основными составляющими элементами национального менталитета являются язык, коллективная память, социальные репрезентации, коллективные чувства, эмоции и настроения, нормы поведения, ценности и отношения, ментальные репрезентации культуры, стиль мышления, социальное воспри-

ятие, национальный характер и темперамент, национальное самосознание.

Феномен ментального пространства был изучен в большом количестве аспектов. Лингвисты и ученые из смежных сфер научного знания (Ё. Матсумото, 1996, И. Свитесер, 1990, Ш. Сакахару, 1996, Ю. Такубо, 1990, С. Кинсуи, 1992) размышляли о важных аспектах управления дискурсом, связанных с организацией ментального пространства. Дж. Лакофф (1987) детально описал сложную английскую конструкцию «there» относительно пространств. Ё. Рубба (1996) и П. Энкриве (1988) представили глубокий анализ феномена ментального пространства с культурной и социологической точки зрения. Дж. Лакофф (1996) продемонстрировал взаимодействие национально-теоретической структуры и пространства с целью создания конструкции «множественное я». Дж. Динсмор (1991), Т. М. Манини и К. Страппарава (1990), Э. Маида (1984) рассматривают ментальные пространства в рамках искусственного интеллекта.

Создатель и главный идеолог теории Жиль Фоконье формально определяет ментальные пространства как упорядоченные множества с элементами (a, b, c, ...) и отношениями между ними (R1ab, R2ad, R3cbf...), открытые для пополнения их новыми элементами и отношениями соответственно [Fauconnier 1994: 16].

Ментальные пространства — это частичные совокупности, формирующиеся из нашего мышления и речи с целью локального понимания и действия. Они состоят из элементов и структурированы с помощью фреймов и когнитивных моделей. Ментальные пространства связаны с долгосрочным схематичным знанием, таким как фрейм «прогуливаться по тропинке», и с долгосрочным особым знанием, таким как воспоминание о восхождении на Рейнер в 2001 году [Fauconnier 1994: 16].

Термин «ментальные пространства» указывает на социальные установки этнических репрезентаций, которые важны в изучении лингвистических способов передачи национальных ценностей на определенном историческом уровне социального развития.

В лингвистике данный термин выходит за рамки структурных элементов когнитивной теории, таких как фрейм и гештальт. Ментальное пространство является сочетанием менталитета и ценностных установок в динамике социальных репрезентаций.

Когнитивный антрополог Эд Хатчинс продемонстрировал, что материальные объекты являются мощными якорями концептуальных смешений. В частности, технологии

развиваются для того, чтобы производить культурные человеческие артефакты, такие как часы, гаджеты, компасы, авиационные приборные панели со структурой, специально созданной для того, чтобы соответствовать концептуальным параметрам и интегрироваться с ними, создавая стабильные смешанные фреймы восприятия и действия, которые могут быть запомнены и изучены новыми поколениями и, таким образом, переданы культурно. Как математика и грамматика, технология развивается через последовательное смешение, как, например, в случае смешения банковской и компьютерной сфер, которое привело человечество к возможности управлять банковскими автоматами. Таким образом, необходимо понимать, что язык, реализующийся в устной или письменной речи, материально скрепляется жестами, звуками и письмом [Fauconnier 1994: 16].

Ментальные пространства, связи, соединяющие их, лингвистические, прагматические и культурные стратегии их построения являются значительной частью того, что происходит за их видимыми пределами внутри когнитивного фона повседневной речи и рассуждений здравого смысла. Данные операции строятся по простым и общим принципам. Они кажутся универсальными по отношению к языкам и культурам. В случае их комбинирования и применения к высокопрагматичным ситуациям такие принципы способны производить бесконечное количество значимых конструкций и безграничных ячеек смысла. Генеративность является фундаментальным свойством значений, полученных только из синтаксиса. Грамматика играет основную роль во всей этой схеме, так как является видимой связью непостижимой закулисной когниции и внешним очевидным поведением мышления человека. Причиной этого является следующее: для того чтобы появились мышление и коммуникация, должны появиться разработанные конструкции, которые указывают на концептуальные возможности, высокоструктурированный фон и контекстное знание, схема индукции и возможности переноса.

Язык сам по себе не производит когнитивное построение, он просто дает нам минимальные, но эффективные подсказки, позволяя найти домены и принципы, подходящие для построения в конкретной ситуации. Как только эти подсказки соединены с уже существующими конфигурациями, имеющимися когнитивными принципами и фоновыми знаниями, возникает уместная конструкция, и результат намного превосходит любую очевидную эксплицитную информацию. Дан-

ное свойство языка является контринтуитивным: в фольклорной теории слова содержат значения — мы говорим то, что хотим сказать, мы вкладываем значение в слова [Fauconnier 1994: 16].

Выражения не значимы, они являются подсказками для нас, чтобы воссоздать значения, работая с уже известными нам процессами. Нет смысла в высказывании «без скрытого смысла». Когда мы понимаем высказывание, это не значит, что мы понимаем «только слова, из которых оно состоит»; сами по себе слова ничего не значат без обширного детального фонового знания и мощного когнитивного процесса, который осуществляется в данной ситуации [Fauconnier, Turner 1998].

Дискурс разворачивается, многое выходит из тени: появляются новые доминанты, связи, осуществляются абстрактные схемы, появляется и расширяется внутренняя структура, точка зрения и фокус продолжают сдвигаться. Повседневное общение и рассуждения здравого смысла подкрепляются невидимыми, высокоабстрактными ментальными образованиями, которые помогают разобрататься, но сами по себе не определяют значение.

Общим свойством конфигураций ментального пространства является то, что идентификационные соединения связывают элементы пространств, не подразумевая того, что они имеют одинаковые черты и свойства. Пространства возникают из различных источников. Ментальные пространства строятся динамично в работающей памяти, но они могут также укрепляться в долговременной памяти. Фреймы — это укрепившиеся ментальные пространства, которые мы можем активировать одновременно. [Fauconnier 1994: 16].

Важной характеристикой прецедентного феномена является его сфера-источник. Сфера-источник по своей семантической организации представляет собой фрейм, содержащий набор слотов, которые, в свою очередь, могут быть представлены как субсферы.

Что касается статуса лингвистических форм, таких как предложения, предложение, появляющееся на какой-либо стадии построения дискурса, содержит несколько видов информации, на которые указывают многочисленные грамматические механизмы. Представим некоторые из данных механизмов.

• **Информация о новых появляющихся пространствах обычно выражается с помощью пространственных конструкций** [Fauconnier 1994].

Например: *Совсем недавно, если оставаться на азиатском треке, я был в очередной раз на Дальнем Востоке, во Владивостоке, посмотрел, как развивается Дальневосточный федеральный университет, который мы построили во Владивостоке к саммиту АТЭС* [Путин В. В., 2013]. Анализируются феномены ментального пространства, относящиеся к политической терминологии (прецедентный феномен, доступный к раскрытию ограниченной аудитории). *Азиатский трек*, имплицитная информация, — тема развития Азиатско-Тихоокеанского региона. Сфера-источник — политика.

• **Подсказки относительно того, какое пространство в данный момент находится в фокусе, каким образом оно относится к основе, насколько оно доступно** [Fauconnier 1994]. Такая информация обычно выражается грамматическими временами и наклонениями.

Например: *Let me begin by thanking President Putin and the people of St. Petersburg and the people of Russia for hosting this G20. This city has a long and storied history, including its heroic resistance and extraordinary sacrifices during the Second World War* [Обама Б., 2013] / *Разрешите начать с выражения слов благодарности президенту Путину и петербуржцам, а также россиянам за организацию Саммита „Большой двадцатки“. Этот город имеет длительную и легендарную историю, и такие ее эпизоды, как героическая стойкость и огромные жертвы, понесенные во время Второй мировой войны.* Анализируются феномены укрепившегося ментального пространства. *Санкт-Петербург — «Блокадный Ленинград» во время Второй мировой войны* (прецедентный феномен, доступный к раскрытию массовой аудитории) — ссылка на исторические фоновые знания. Сфера-источник — Вторая мировая война.

• **Описания, вводящие новые элементы (и, возможно, их составные части) в пространства** [Fauconnier 1994].

Например: *Мы много раз предлагали: „Давайте заключим соглашение о выдаче“. — „Нет, не будем“. Мы говорили: „Отдайте преступников, которые на вашей территории, которые не какое-то эфемерное преступление совершили, связанное с распространением информации, а преступление против личности: убийства, похищения людей“. — „Нет, они на нашей территории, забудьте про них“. Ну ладно. Почему в одностороннем порядке мы должны это делать? Просто некорректно даже ставить*

такой вопрос. Президент и не ставил сегодня, Президент США [Путин В. В., 2013]. Прецедентные высказывания — ссылка на ранее обсуждаемые темы и документы. Сфера-источник — политика.

• **Описания или анафоры и имена, которые определяют существующие элементы (и, возможно, их составные части)** [Fauconnier 1994].

Например: *We discussed Syria, and that was primarily the topic of conversation. Mr. Snowden did not come up beyond me saying that — reemphasizing that where we have common interests I think it's important for the two of us to work together* [Обама Б., 2013]. / Мы осуждали ситуацию в Сирии, это было основной темой нашего разговора. Господин Сноуден не являлся предметом обсуждения со мной — это подчеркивает, что у нас есть общие интересы, и я считаю, что важно для нас обоих работать вместе [Перевод: Обама Б., 2013]. Анализируются феномены укрепившегося ментального пространства. (прецедентные имена Сирия = ситуация в Сирии = единство интересов, Сноуден — одна из точек преткновения в дипломатических отношениях России и США — противостояние, доступное к раскрытию массовой аудитории). Сфера-источник — политика.

I'm not drawing an analogy to World War II other than to say when London was getting bombed it was profoundly unpopular both in Congress and around the country to help the British... To bring the analogy closer to home, the intervention in Kosovo — very unpopular; but ultimately I think it was the right thing to do... When people say that it is a terrible stain on all of us that hundreds of thousands of people were slaughtered in Rwanda, well, imagine if Rwanda was going on right now, and we asked should we intervene in Rwanda [Обама Б., 2013]. Я не привожу аналогию со Второй мировой войной, если не принимать во внимание ситуацию, когда Лондон был подвержен бомбардировке — было чрезвычайно непопулярным решение помогать британцам как в Конгрессе, так и по всей стране... Если приводить аналогию ситуации в недавнем прошлом, вмешательство в Косово было очень непопулярным решением, но в итоге оказалось, что мы поступили верно... Когда говорят, что на всех нас это кровавое пятно сотен тысяч людей убитых в Руанде, и представьте, если бы такая Руанда происходила прямо сейчас, и мы предложили бы вмешаться. Вторая мировая война (прецедентный феномен, доступный к раскрытию массовой аудиторией) — ссылка на исторические фоновые знания. Сфера-источник —

всемирная история. ...Когда Лондон был подвержен бомбардировке (прецедентная ситуация, доступная к раскрытию ограниченным количеством людей, владеющих фоновой информацией) — ссылка на исторические фоновые знания. Сфера-источник — всемирная история. Руанда (прецедентная ситуация, доступная к раскрытию ограниченным количеством людей, владеющих фоновой информацией) — ссылка на исторические фоновые знания. Сфера-источник — политика.

Заметные успехи достигнуты в области реформирования финансового регулирования, в том числе в сфере банковского регулирования, так называемый Базель III, и реформирования рынков внебиржевых деривативов, а также в отношении системно значимых финансовых институтов [Путин В. В., 2013]. Базель III — ссылка на нормативный международный документ по банковскому регулированию (прецедентное имя, доступное к раскрытию ограниченным количеством людей, владеющих фоновой информацией). Сфера-источник — политика.

В целом за последние три года работы с момента принятия в 2010 году Сеульского многолетнего плана действий „двадцатка“ достигла ощутимых успехов в сфере содействия развитию [Путин В. В., 2013]. Сеульского многолетнего плана — ссылка на нормативный международный документ по обеспечению уверенного, устойчивого и сбалансированного экономического роста (прецедентное имя, доступное к раскрытию ограниченным количеством людей, владеющих фоновой информацией). Сфера-источник — политика.

• **Синтаксическая информация, которая обычно определяет схемы и фреймы родового уровня** [Fauconnier 1994].

Например: *Чеченцы, во-первых, пострадали в результате репрессий. Но война и вообще, и чеченцы, и ингуши, очень многое сделали для победы в Великой Отечественной войне. Вели себя исключительно мужественно, проявили себя как храбрые воины и защитники Отечества. Это очевидный факт, этому есть многочисленные документальные подтверждения. Чеченцы — героический народ по менталитету. Так себя и вели в условиях, когда пришла беда в наш общий дом* [Путин В. В., 2013]. Чеченцы, вайнахи, ингуши — этническая принадлежность (прецедентный феномен, доступный к раскрытию ограниченным количеством людей, владеющих фоновой информацией; Великая Отечественная война — укрепившийся прецедентный феномен). Сфера-источник — история.

• **Лексическая информация, которая объединяет элементы ментального пространства в фреймы и когнитивные модели из фоновой информации; данная информация структурирует пространства внутри, пользуясь доступными пресструктурированными фоновыми схемами.** Такие пресструктурированные схемы могут, однако, быть изменены и раскрыты внутри конструкций в процессе [Fauconnier 1994].

Например: *The Arab League foreign ministers have said the Assad regime is responsible and called for “deterrent and necessary measures against the culprits of this crime.” The Organization of Islamic Cooperation — its general secretariat has called the attack a “blatant affront to all religious and moral values and a deliberate disregard of international laws and norms, which requires a decisive action”* [Обама Б., 2013].

Министры иностранных дел Арабской лиги заявили, что режим Асада несет за это ответственность, и призвали к „сдерживающим и необходимым мерам против виновников этого преступления“. Организация исламского сотрудничества, ее генеральный секретариат назвал атаку „вопиющим оскорблением всех религий и моральных ценностей и умышленным пренебрежением международными законами и нормами, что требует решительных действий“. Арабская лига, Лига арабских государств / Организация исламского сотрудничества — ссылка на существующую международную организацию (прецедентное имя, доступное к раскрытию ограниченным количеством людей, владеющих фоновой информацией). В речи содержатся элементы прецедентных высказываний, связанных с предшествующими событиями на политической арене. Сфера-источник — политика.

А **Сноуден не осужден, он у нас не совершал никаких преступлений. Еще раз хочу подчеркнуть: господин Сноуден оказался у нас случайно, мы сюда его не приглашали и не заманивали. Он бы транзитом так и просвистел куда-нибудь в Латинскую Америку, но ваши соотечественники, как бы это сказать, чтобы лишнего не ляпнуть, — в общем, они с присутствующим им обычным блеском всех так напугали, что он застрял на нашей территории, просто застрял... Они взяли и посадили самолет президента Боливии без всяких истребителей, просто воздушное пространство закрыли, и всё. Ведь так же могли поступить и со Сноуденом, если бы он летел на гражданском самолете, — посадили бы его, и всё, закрыв воздушное**

пространство [Путин В. В., 2013]. Сноуден — бывший сотрудник разведки США, находящийся на территории РФ, один из «каменных преткновения» в дипломатических отношениях между Россией и США — противостояние, доступное к раскрытию массовой аудиторией. Сфера-источник — политика.

Мне очень сложно ответить на этот вопрос. Ведь с чего началось и к чему пришли в Египте, для всех понятно. Началось с устранения от власти президента Мубарака, легализации „Братьев-мусульман“, а теперь „Братья-мусульмане“, опять практически в подполье [Путин В. В., 2013]. „Братья-мусульмане“ — ссылка на существующую международную организацию (прецедентное имя, доступное к раскрытию ограниченным количеством людей, владеющих фоновой информацией). Сфера-источник — политика.

• **Пресуппозиционные маркировки, которые позволяют некоторым структурам мгновенно распространяться в пространственной конфигурации** [Fauconnier 1994].

Например: *Вы знаете, большие планы у „Газпрома“ и по поставкам газа, и по поставкам сжиженного газа. Мы впервые допустили китайских партнеров в одно из наших крупнейших месторождений. Наша компания „НОВАТЭК“ будет работать вместе с китайскими партнерами на Ямале, на одном из самых перспективных участков по разработке газовых и нефтяных месторождений, в данном случае газовых* [Путин В. В., 2013]. Описание предпосылок с помощью элементов будущего времени, используются прецедентные имена — Газпром, НОВАТЭК — крупнейшие российские предприятия, китайские партнеры — прецедентный феномен-ссылка на серьезные партнерские отношения с Китаем. Сфера-источник — политика.

• **Прагматическая и риторическая информация, передаваемая такими словами, как «даже» (even), «но» (but), «уже» (already), которые обычно сигнализируют о масштабе имплицитности в рассуждениях и аргументации** [Fauconnier, 1994].

Предложение любого естественного языка когнитивно сложное, так как оно инкорпорирует информацию и создает направления на различных уровнях. Какой тип значения будет получен, зависит от конфигурации ментального пространства, созданного ранее возникавшим дискурсом, к которому фактически относится предложение.

Например: *If we're just issuing another statement of condemnation, or passing resolutions saying “wasn't that terrible,” if people who decry international inaction in Rwanda*

and say how terrible it is that there are these human rights violations that take place around the world and why aren't we doing something about it — and they always look to the United States — why isn't the United States doing something about this, the most powerful nation on Earth? [Обама Б., 2013]. / *Если бы мы в очередной раз выносили ноту осуждения или принимали бы резолюции типа „не так уж и плохо, могло быть и хуже“, если бы люди, которые порицают международное бездействие в Руанде, и говорили, как плохо то, что нарушаются права человека по всему миру и почему мы ничего не делаем, чтобы этому противостоять — и они всегда смотрят на Соединенные Штаты: почему Соединенные Штаты, самая мощная держава на Земле, ничего не делают? Руанда* — прецедентное имя, скрывающее имплицитную информацию — ссылка на современный геноцид, *Соединенные Штаты, самая мощная держава на Земле* — прецедентное высказывание, ссылка на высказывание — феномен укрепившегося ментального пространства американцев о величии своей страны. Сфера-источник — политика.

Такое видение языка и значения получило значительную поддержку в работах других когнитивных лингвистов, в особенности в исследованиях Дж. Лакоффа по концептуальной метафоре и идеализированным когнитивным моделям, в фреймовой семантике и грамматике конструкций Ч. Дж. Филлмора, когнитивной и концептуальной теориях грамматики Р. Лангакера и Л. Талми, а также в анализе модальности, условных конструкций и диахронических семантических изменений И. Свитсера.

Конструкции ментальных пространств когнитивны, они не являются указателями, они сами по себе могут указывать на реальные или, возможно, воображаемые миры. И, что важно, они содержат элементы, которые не имеют и не могут иметь прямой ссылки на мир. В таком расширенном смысле ментальные пространственные конфигурации являются ментальными моделями, но, конечно, они являются ментальными моделями дискурса, а не ментальными моделями мира.

Ментальные пространства возникают и изменяются в раскрытии мысли и дискурса и связываются друг с другом различными видами переносов, в особенности идентичных и аналогичных переносов. Была выдвинута гипотеза, что на нейтральном уровне ментальные пространства — это наборы активированных нейронных соединений и что связь элементов относится к коактивационным связям. С этой точки зрения, менталь-

ные пространства действуют в работающей памяти, но они построены частично с помощью активации структур, хранящихся в долгосрочной памяти.

Взаимоотношения России и США демонстрируют длительную историю противостояния, что также очевидно при сравнительном анализе прецедентных имен в рамках ментального пространства. Это противостояние подчеркивается принципиальным различием существующего прецедента мировой истории со сферой-источником «Вторая Мировая война» в ментальном пространстве двух наций. Данный прецедентный феномен является наиболее частотным в двухстороннем контексте, по-разному укрепившимся в ментальном пространстве двух наций — русской и американской. В сознании русского народа феномен «Вторая мировая война» равен основному в русском ментальном пространстве родительскому феномену «Великая Отечественная война», что подчеркивает осознание, существующее в менталитете русского народа, себя как народа-победителя, приложившего нечеловеческие усилия в достижении мира на земле. В ментальном пространстве русского народа роль остальных наций во Второй мировой войне фактически является второстепенной. Ментальное пространство американцев содержит в себе укрепившийся феномен Второй мировой войны, где объединенными усилиями российской армии и союзников была достигнута победа над фашизмом. Данное принципиальное противоречие в построении схемы ментального пространства и его основных феноменов определяет сущность противоречий двух национальных картин мира и различие во взглядах на остальные современные вопросы: Сирию, Сноудена, Руанду, Косово, отношения с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Таким образом, в результате сравнительного анализа использования прецедентных феноменов в политическом дискурсе мы выяснили, что процедура концептуальной интеграции в большинстве случаев ведет не к порождению нового знания, а к адаптации уже существующего знания к мировосприятию рядового носителя языка и культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пресс-конференция Владимира Путина по итогам саммита «Группы двадцати». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19168> (дата обращения: 04.05.2016).
2. Чудинов А. П., Будаев Э. В. Метафора в политической коммуникации. — М.: Флинта : Наука, 2008.
3. Gilles Fauconnier, Mark Turner. Conceptual Integration Networks. Cognitive Science. Cognitive Science Society, Inc., 1998.
4. Gilles Fauconnier, Mark Turner. Conceptual Projection and Middle Spaces. Report 9401 // Department of Cognitive Science University of California, San Diego La Jolla, California 92093—0515. April 1994.

5. Gilles Fauconnier, Mark Turner. *The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities*. — New York : Basic Books, 2002.
6. Gilles Fauconnier, Eve Sweetser (Foreword), George Lakoff (Foreword). *Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language*. 2nd ed. ed. — Cambridge Univ. Pr., 1994.
7. Gilles Fauconnier. *Mappings in Thought and Language*. Cambridge Univ. Pr., 1997.
8. George Lakoff. *Presupposition and Relative Well-formedness // Philosophical Linguistics. Series I: Great Expectations: An Interdisciplinary Reader / W. Todd (ed.)*. — Cambridge Univ. Pr., 1971.
9. Matsumoto Y. *Subjective-change expressions in Japanese and their cognitive linguistic bases // Spaces, Worlds and Grammar / G. Fauconnier, E. Sweetser (eds.)*. — Univ. of Chicago Pr., 1996.

10. Todd Oakley, Anders Hougaard. *Mental Spaces in Discourse and Interaction*. — John Benjamins Publishing Company, 2008.
11. *Analogic and Metaphoric Mapping in Blended Spaces: Menendez Brothers Virus*. Seana Coulson Department of Cognitive Science, UCSD // CRL Newsletter. URL: <http://crl.ucsd.edu/newsletter/9-1/> (date of access: 04.04.2016).
12. *The Cognitive Science of Presocratic Metaphysics / George Lakoff*. URL: <https://georgelakoff.files.wordpress.com/2011/04/the-cognitive-science-of-presocratic-metaphysics-lakoff-1994.pdf> (date of access: 04.04.2016).
13. *Remarks by President Obama in a Press Conference at the G20*. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/09/06/remarks-president-obama-press-conference-g20> (date of access: 04.05.2016).

S. A. Anisimova
Surgut, Russia

**THE ROLE OF PRECEDENT PHENOMENA IN THE PROCESS OF MENTAL SPACE FORMATION
(BASED ON THE COMPARATIVE ANALYSIS OF V.V. PUTIN AND B. OBAMA DISCOURSES)**

ABSTRACT. *This research is made within the scope of political discoursesology research area, oriented to study the national mental space of the Russians and the Americans on the ground of the national representatives' speeches — the presidents of Russia and the USA. This article aims to perform the comparative cognitive research of application mechanism of the precedent names and phenomena in the political discourse of Vladimir Putin and Barack Obama. The cognitive approach to the political discourse intends to study its mental structures including stereotyped and standard conceptualization of the political world which are distinguished by its structure and image—bearing emotional stability. In particular, the research recognizes stereotyped images of different national and ethnical communities, separate countries, dual stereotypes such as “insiders and outsiders”, “us and them” creating the images of “friends and enemies”. The public materials of the mentioned countries' leaders on the summit G20 in Saint—Petersburg in 2013 have been compared, the important aspects of the culturally determined knowledge existence and conceptualization have been consequently studied. The linguistic analysis of the political discourse in general and the political speech in particular can be successful on condition of taking into account the details of both linguistic and political behavior. Lexical—semantic approach to the political discourse analysis aims to study the lexical items of the specific political speeches and texts. The author is focused on the precedent phenomena—representations of the mental space. The results of the comparative analysis provide the opportunity to define the viewed extract of the national mental space and to emphasize the general characteristics and national peculiarities relevant to the representatives of the Russian and American political elite.*

KEYWORDS: *mental space; mentality; precedent name; precedent phenomenon; translation; discourse; conceptual blending; stereotyped impacts; language; social representations; cognitive space.*

ABOUT THE AUTHOR: *Anisimova Sofia Anatolyevna, Post-graduate Student of the Linguistics and Cross-cultural Communication Department at “Surgut State University”; Limited Liability Company “KINGS TRAVEL GROUP, Surgut, Russia.*

REFERENCES

1. *Press-konferentsiya Vladimira Putina po itogam sammita «Gruppy dvadtsati»*. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19168> (data obrashcheniya: 04.05.2016).
2. Chudinov A. P., Budaev E. V. *Metafora v politicheskoy kommunikatsii*. — M. : Flinta : Nauka, 2008.
3. Gilles Fauconnier, Mark Turner. *Conceptual Integration Networks*. Cognitive Science. Cognitive Science Society, Inc., 1998.
4. Gilles Fauconnier, Mark Turner. *Conceptual Projection and Middle Spaces*. Report 9401 // Department of Cognitive Science University of California, San Diego La Jolla, California 92093—0515. April 1994.
5. Gilles Fauconnier, Mark Turner. *The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities*. — New York : Basic Books, 2002.
6. Gilles Fauconnier, Eve Sweetser (Foreword), George Lakoff (Foreword). *Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language*. 2nd ed. ed. — Cambridge Univ. Pr., 1994.
7. Gilles Fauconnier. *Mappings in Thought and Language*. Cambridge Univ. Pr., 1997.
8. George Lakoff. *Presupposition and Relative Well-formedness // Philosophical Linguistics. Series I: Great Expectations: An*

- Interdisciplinary Reader / W. Todd (ed.)*. — Cambridge Univ. Pr., 1971.
9. Matsumoto Y. *Subjective-change expressions in Japanese and their cognitive linguistic bases // Spaces, Worlds and Grammar / G. Fauconnier, E. Sweetser (eds.)*. — Univ. of Chicago Pr., 1996.
10. Todd Oakley, Anders Hougaard. *Mental Spaces in Discourse and Interaction*. — John Benjamins Publishing Company, 2008.
11. *Analogic and Metaphoric Mapping in Blended Spaces: Menendez Brothers Virus*. Seana Coulson Department of Cognitive Science, UCSD // CRL Newsletter. URL: <http://crl.ucsd.edu/newsletter/9-1/> (date of access: 04.04.2016).
12. *The Cognitive Science of Presocratic Metaphysics / George Lakoff*. URL: <https://georgelakoff.files.wordpress.com/2011/04/the-cognitive-science-of-presocratic-metaphysics-lakoff-1994.pdf> (date of access: 04.04.2016).
13. *Remarks by President Obama in a Press Conference at the G20*. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/09/06/remarks-president-obama-press-conference-g20> (date of access: 04.05.2016).

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.